

Цзи Хэн был очень расстроен и чувствовал себя несколько беспомощным. Почему он поцеловал его? Он действительно поцеловал евнуха в губы. И он не чувствовал никакого дискомфорта, но даже хотел продолжения... Ему нужно остановиться! Он больше не может думать об этом!

Цзи Хэн сжал голову одной рукой и с безжизненным выражением в глазах попытался сосредоточиться на свитке с докладом. В конце свитка было пространство для его критики и замечаний. Поскольку он не был сосредоточен, он рассеянно написал символ «Тянь». Иероглиф был опрятным и изящным, но в тоже время это было похоже на открытый рот, улыбающийся и изливающий на него насмешки.

Оторванный рукав! Забавляешься с евнухом и даже не чувствуешь отвращения!

Цзи Хэн внезапно очень рассердился, схватив кисть, он зачеркнул иероглиф несколько раз, пока не перекрыл его полностью, остался только ярко-красный кусок, который на первый взгляд выглядел как лужа крови, шокирующая глаза и удивляющая сердце.

(Шокировать глаз, удивить сердце - идиома, означает шокирующее, ужасное зрелище)

Он отбросил кисть и откинулся на спинку стула, пытаясь привести мысли в порядок. Тело его было измучено, голова пуста, но грудь казалась такой забитой, что он не мог нормально дышать. Спинка стула была из чистой позолоченной меди и без подушки. Раньше он никогда не думал, что это слишком неудобно, но теперь, когда его сердце было отвлечено, а мысли встревожены, он почувствовал, как она болезненно уперлась в спину.

У Цзи Хэна не было другого выбора, кроме как сосредоточить все свои тревожные мысли на кулаке. Сжав кулак, он ударял по столу снова и снова. Книги, свитки и кисточки для письма в футляре подпрыгивали и двигались. Кисточку с бело-голубой фарфоровой ручкой трясло до тех пор, пока она не упала на пол, издав громкий шум. Он остановился только увидев свой подарок на день рождения, высококачественный чернильный камень с восемью бессмертными, и бросился его ловить. Еще немного, и чернильный камень был бы полностью разбит..

Шэн Ань Хуай услышал внезапный шум в комнате и забеспокоился. Он быстро шагнул внутрь, чтобы проверить ситуацию. Цзи Хэн увидел это и спросил:

- В чем дело?

Шэн Ань Хуай чувствовал вину за беспокойство императора, поэтому ему было неловко говорить, что он пришел посмотреть. Не имея другого выхода, он воспользовался случаем, о котором ему сообщили в то время, и ответил:

- Ваше Величество, вдовствующая императрица послала кого-то принести чайник лечебного чая. Вдобавок вдовствующая императрица сказала, что сейчас сезон свежих фруктов, и вишневые деревья приносят хорошие плоды. Она приглашает вас во дворец Ци Нин, чтобы попробовать их.

Хотя Цзи Хэн не испытывал недостатка в этих плодах, королева-мать старалась всеми способами сблизиться со своим сыном. Естественно, Цзи Хэн не мог сказать ничего сердитого, поэтому он решил промолчать. Просто Цзи Хэн боялся, что вдовствующая императрица предложила ему травяной чай и пригласила съесть у нее немного свежих фруктов в этот критический момент, чтобы поговорить о Кан Фэй, поэтому он был не очень счастлив.

Он и так был в плохом настроении, и теперь ему еще больше не хотелось переступить через себя и прощать наложницу Кан. Подумав об этом, он сказал:

- Возьми кого-нибудь во дворец Юй Хуа, собери всех слуг, причастных к делу с выкидышем наложницы Ван. Моим указом передай расследование Шу Фэй, она не должна проявлять никакой терпимости.

Шэн Ань Хуай ушел выполнять. После этого Цзи Хэн отправился во дворец Ци Нин.

Вдовствующая императрица была очень рада, что ее сын так быстро пришел. Она подумала, что он готов пойти на компромисс, и приказала своим слугам приготовить чай, а затем придвинула тарелку, наполненную вишнями, и сказала Цзи Хэну:

- Это плоды фруктового дерева, которое садовник посадил во дворце. Обыкновенная вишня созревает в марте-апреле, но эта может задержать созревание плодов на два-три месяца, поэтому в такой жаркий день мы все еще можем съесть эти свежие и вкусные вишни.

Цзи Хэн попробовал одну вишню и спокойно согласился. Королева-мать весело болтала с ним, рассказывая о случайных вещах, а затем заговорила о деле наложницы Ван. На самом деле вдовствующая императрица также чувствовала себя неловко из-за того, что вмешивалась в дела своего сына и разочаровывала его. Но она не хотела, чтобы с Кан Фэй что-то случилось.

Однако Цзи Хэн сказал ей, что он уже передал это дело Шу Фэй для расследования. Королева-мать была потрясена:

- Почему?

- Шу Фэй умеет вести дела надлежащим образом, Чжэнь ей доверяет.

Последняя половина предложения была искренней. Если он доверяет Шу Фэй, то кого же он опасается? Кан Фэй? Или собственную мать? Когда королева-мать услышала это, она поняла, что ее сын был умен и уже знал внутреннюю историю. У нее не было другого выбора, кроме как печально сказать:

- Хэн-Эр, ты же знаешь, я все делаю только для тебя. Если ты думаешь, что твоя мать сделала что-то неподобающее, просто скажи это, не жди, пока другие выроют пропасть между нами.

Когда Цзи Хэн услышал мягкие слова вдовствующей императрицы, он улыбнулся и сказал:

- Матушка императрица смеется над Чжэнем, независимо от того, насколько я доверяю другим людям, это не сравнится с тобой. Дело будет рассмотрено, и истина откроется, и только тогда я смогу сказать, что у меня на уме. Честно говоря, Чжэнь тоже не хочет слишком шуметь.

Вдовствующая императрица поняла, что он собирается заблокировать все действия наложницы Кан. Таким образом, Кан Фэй теперь должна будет жить под присмотром Шу Фэй и подчиняться ей. Ее сын действовал основательно, он лучше всех справляется со сдержками и противовесами. Теперь он даже принес этот метод в гарем. Хотя в глубине души она чувствовала себя виноватой, она знала, что с темпераментом ее сына было уже нелегко достичь такого результата, поэтому она перестала говорить об этом.

Поболтав немного, Цзи Хэн спросил о своем сыне:

- Он играет в саду с тем маленьким слугой из твоего дворца, - надула губы королева-мать, - Я не знаю, что он там делает.

Цзи Хэн знал, что маленький слуга, о котором она говорила, это Тянь Ци. Он хотел увидеть Жуйи, но услышав, что Тянь Ци тоже там, он внезапно вспомнил о вчерашнем событии. Это заставило его покраснеть, а сердце забиться быстрее. Он не знал, как смотреть евнуху в лицо, поэтому колебался.

Королева-мать удивилась:

- Разве ты не хочешь увидеть Жуйи?

Эти слова, наконец, придали Цзи Хэну немного смелости. Он встал и сказал:

- В таком случае Чжэнь пойдет к нему. Жуйи - беспечный ребенок, который попадет в беду, если не обращать на него внимания, - закончив говорить, он дождался кивка вдовствующей императрицы и вышел.

Поскольку Цзи Хэн только что уважил ее, она воспользовалась возможностью отплатить ему и сказала:

- Не волнуйся, Тянь Ци очень хорошо относится к Жуйи, и они всегда играют вместе. Эта королева чувствует облегчение.

Услышав это, Цзи Хэн только обернулся и сказал, что все в порядке, а затем его шаги ускорились еще больше. Это было похоже на побег.

Тянь Ци и Жуйи играли вокруг вишневого дерева в саду дворца Ци Нин. Кроме них двоих, присутствовали также Дай Сань Шань и Шэн Ань Хуай.

Шэн Ань Хуай также пришел во дворец, закончив поручения, данные императором. Рядом с Цзи Хэном были люди для служения, так что Шэн Ань Хуаю не нужно было приходить, но он продолжал беспокоиться. Он не мог смириться с тем, что император превратился в извращенца, в результате чего его поведение стало очень странным. Шэн Ань Хуай был верным слугой и пришел, чтобы позаботиться о нем.

К тому же Тянь Ци тоже был там.

После того как Шэн Ань Хуай пришел, он услышал, что император беседует с королевой-матерью, поэтому он не вошел внутрь, а пошел в сад, чтобы найти Тянь Ци, наблюдая, как они с Жуйи играют.

Тянь Ци обычно не обращала внимания на людей, но она никогда не чувствовала себя так неуютно. Выражение лица Шэн Ань Хуая казалось странным, а значение его взгляда – непонятным, точно с таким же состраданием обычно смотрят на убитых свинью и овцу.

Поэтому ей пришлось тайком спросить:

- Дедушка Шэн, вы ничего не хотите мне сказать? Если вам есть что сказать, говорите прямо, и я отвечу вам честно.

Шэн Ань Хуай только больно похлопал Тянь Ци по плечу.

- Тянь Ци, ты должен быть непредвзятым.

Тянь Ци: «...»

С самого начала она была очень открытой...

Шэн Ань Хуай, естественно, не мог рассказать Тянь Ци о таких вещах, он строго держал это в своем сердце. Он не осмеливался никому говорить об этом, так как был очень напуган и нервничал, храня эту тайну. Прошлой ночью он не мог заснуть, ворочаясь с боку на бок до самого рассвета. Как только он заснул, ему приснился сон, в котором он открыл правду об этом случае, разговаривая во сне. Он был так напуган, что сразу же проснулся, и больше не смел заснуть.

Тянь Ци не знала о сомнениях Шэн Ань Хуая и просто спросила:

- Мне будет трудно перестать работать во дворце?

- Ох... - Шэн Ань Хуай пнул куст хвоца, - Тебе не следует думать о таких вещах, смотри, Его Высочество зовет тебя.

Жуйи уже дважды зал Тянь Ци, но Тянь Ци его не слышала. Теперь, когда она сосредоточилась на нем, она потянула Жуйи за руку:

- Что случилось, Ваше Высочество?

Жуйи указал на красное вишневое дерево:

- Я хочу это, ты pomoжешь мне собрать ягоды.

Вишневому дереву было всего несколько лет, оно было невысоким и впервые принесло так много плодов. Тянь Ци подняла глаза и увидела, что под покровом нефритово-зеленых листьев гроздь вишен были похожи на агатовые бусины, омытые родниковой водой, красными и очаровательными. Легкий ветерок пронесся мимо, крона дерева слегка покачнулась, и тысячи агатовых бусин ударились друг о друга, как очаровательные звенящие колокольчики. Это действительно можно было описать так: «Ветер поднимается спиралью во дворе под косым солнечным светом, и нефрит обнажает тысячи красных жемчужин».

Тянь Ци почувствовала, как ее рот наполнился слюной, и не могла не сглотнуть. Она знала, что эти деревья - сокровище королевы-матери. Но поскольку Жуйи хотел, чтобы она собрала для него вишни, ей не нужно было сильно беспокоиться. Поэтому она охотно согласилась и, не дожидаясь, пока другие люди принесут лестницу, закатала рукава и ловко забралась на ствол дерева. К счастью, ее фигура была немного меньше, чем у среднего евнуха, и для маленького деревца это было еще терпимо. Если бы это был кто-то покрупнее, ствол дерева сломался бы под его тяжестью.

Жуйи стоял рядом и подбадривал ее. Взобравшись на дерево, Тянь Ци нашла ветку и села на нее. Она сорвала вишню, затем вытащила носовой платок, чтобы вытереть ягоду, после чего положила ее в рот. Действительно, она была восхитительно сладкой и сочной.

Съесть одну было недостаточно, поэтому она выбрала другую, потом еще одну, покачивая головой.

Жуйи поднял голову и внимательно следил за каждым движением Тянь Ци. Он все еще был ребенком. Видя красивую вишню, ему захотелось сорвать ее. Видя, что Тянь Ци так вкусно ест, он тоже захотел съесть вишни. К сожалению, он слишком смущался попросить вслух, опасаясь, что люди будут смеяться над ним и называть его жадным. Не имея лучшего выбора, Жуйи нетерпеливо спросил Тянь Ци:

- Тянь Ци, тебе вкусно?

- Вкусно, вкусно! - Тянь Ци съела еще одну вишню. Она ела, одновременно собирая вишни и заворачивая их в свою одежду.

Жуйи становился все более нетерпеливым и снова спросил:

- Вкусно? - смысл не мог быть более очевидным.

- Это восхитительно! Очень вкусно! - Тянь Ци просто ответила на эти два слова. Она посмотрела вниз и увидела нетерпеливое лицо Жуйи. Он поджал губы и сглотнул, выражение его лица было слишком смешным. В то же время ей пришла в голову плохая идея: остаться на дереве. С одной стороны, она могла есть вишни, а с другой - смотреть на выражение лица Жуйи.

Жуйи облизнул губы, его глаза увлажнились. Теперь он напоминал цыпленка, который ждет, когда его накормят.

- Я тоже хочу есть ...- наконец произнес он вслух.

- Подождите минутку, я соберу вам еще, - Тянь Ци удобно устроилась на верхушке дерева и не хотела спускаться вниз.

Жуйи так хотелось вишен, что он чуть не расплакался:

- Тянь Ци, Дай Сань Шань тоже хочет есть.

Дай Сань Шань наклонил голову и проигнорировал их. Внезапно он втянул голову и конечности в свой панцирь. Когда Тянь Ци увидела это, она больше не стала дразнить Жуйи:

- Ну, я соберу побольше, подождите минутку, - поднявшись выше, она сменила ветку, чтобы опереться на нее, и быстро набрала еще вишен.

Именно в это время Цзи Хэн подошел к дереву и посмотрел на Тянь Ци. Он и Жуйи определенно были отцом и сыном, их позы, и то, как они, подняв головы, смотрят вверх, были идентичны. Жуйи выглядел точь-в-точь как маленький Цзи Хэн.

Хотя позы отца и сына были одинаковыми, они видели совершенно разные вещи. Жуйи видел только вишни, вишни и еще раз вишни. Ему приходилось глотать слюну, чтобы она не вытекала наружу и не вызывала насмешек.

Что касается Цзи Хэна, то единственное, что он видел в то время, были ягоды Тянь Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1196185>